

КОЛЛЕКЦИЯ КАРТИН историй

Наталья
Гвоздикова:
«Я простила
Жарикова,
но знать о его
детях не хочу»

Кира Прошутинская
о Марине Голуб:
трагедия разрыва
с Анатолием Белым
и любовь к Михаилу
Кравченко

Эдита Пьеха:
«Женского
счастья мне
не досталось»

Екатерина Вилкова и
Илья Любимов

«Я объявил Кате, что близость
между нами невозможна...»



коллекция **КАРАВАН** историй



НА ОБЛОЖКЕ

ЕКАТЕРИНА ВИЛКОВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЬЕ — MAX MARA; КЛИПСЫ — CHRISTIAN DIOR

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА), НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

ПРОДЮСЕР ЯНА РОЗЕНЦВЕЙГ

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, МАРИЯ ГРИГОРЯН, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА,

ВЕРА ЖЕЛТОВА, ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОР АНТОН ЖУКОВ

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН Тел. (495) 753-41-43

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (ДИРЕКТОР), ИРИНА МЕНАБДЕ (ЗАМ. ДИРЕКТОРА),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (СТ. МЕНЕДЖЕР), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (КООРДИНАТОР)

Тел. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (ДИРЕКТОР) **Тел. (499) 195-92-36,**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (ДИРЕКТОР) **Тел./ФАКС (495) 753-41-04, ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА Тел. (495) 753-41-43, ДИРЕКЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ МЕДИА Тел. (495) 984-82-01, ДИРЕКЦИЯ ПО**

РАЗВИТИЮ НОВЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (ДИРЕКТОР), **ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ** ЛЕВ ГАЛУСТОВ (ДИРЕКТОР), **ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ** АНДРЕЙ ФЕДЫНА (ДИРЕКТОР), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (ЗАМ. ДИРЕКТОРА), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТЮХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ, АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 12 (54) ДЕКАБРЬ 2012

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 15.11.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 852 600 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

СОГЛАСНО Ф3 ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ ЖУРНАЛ «КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ.

коллекция **КАРАВАН** историй

стр. 124



В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

78

Кира Прошутинская
Марина

124

Наталья Гвоздикова
Берегите любовь

164

Эдита Пьеха
Женского счастья
мне не досталось

стр. 78



стр. 164





стр. 10

10

Илья Любимов
Тридцать пять шагов
к бесконечности

46

Мария Болтнева
Два плюс три

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

114

Классика

158

Частная коллекция



стр. 46



стр. 114

коллекция КАРАВАН историй



К Наталье Гвоздиковой у меня особое отношение. В юности, посмотрев «Большую перемену», я очень захотела быть на нее похожей. Отрезала челку и даже попыталась выщипать брови — правда, безуспешно. Потом по телевизору показали «Рожденную революцией» — хит семидесятых, и когда Евгений Жариков, сыгравший главного героя, и его экранная жена Гвоздикова стали мужем и женой в реальной жизни, помоему, радовалась вся страна. Это была просто идеальная пара.

Я продолжала так считать и став журналисткой. Часто встречала «Жареных гвоздиков» (так звали их в тусовке) на разных кинофестивалях, и они всегда были безупречны: открыты, доброжелательны, словом, настоящие звезды. Даже Марк Рудинштейн, создатель «Кинотавра», не ударил по ним компроматом в своих воспоминаниях, а ведь там очень много кому досталось.

И вдруг начался скандал с внебрачными детьми Жарикова... У меня никак не укладывалось в голове: ведь я видела своими глазами, как он относится к Наташе! Мы позвонили Евгению Ильичу. После долгих сомнений он решил обо всем рассказать. И знаете, произошла интересная вещь. Его признание в измене странным образом превратилось в признание в любви... к жене. В последнее признание в его жизни.

Денег на похороны не хватало, и мы с издателем журнала Димой Бирюковым передали Гильдии актеров кино России свои личные деньги, нам хотелось поддержать семью, которой пришлось вынести столько боли.

Пока в прессе мулсировался скандал, Гвоздикова молчала. Ее ответом было то, что она оставалась рядом с мужем, помогала ему бороться с болезнью. Высказаться Наташа согласилась только сейчас. И оказалось, что она тоже написала о любви.

Вся эта история не испачкала двух красивых, талантливых людей, хотя многие думают именно так. Да, можно испортить жизнь человеку, можно даже ее у него отнять, но убить настоящую любовь нельзя. Она все равно будет жить: в старых фотографиях, где у них такие счастливые, прекрасные лица, в сыне, в котором так явно проступают черты обоих — Жени и Наташи...

Главный редактор
Нина Нечаева

ИЛЬЯ ЛЮБИМОВ

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ШАГОВ К БЕСКОНЕЧНОСТИ

О том, что близость между нами невозможна до венчания, я объявил Кате сразу, ожидая увидеть, как ее огромные глаза станут еще больше. Но она безропотно согласилась.



Распевая во весь голос любовные баллады, я болтался на веревке между небом и землей. И это были вовсе не съемки романтического или остро-сюжетного фильма, а часть моей собственной, реальной свадьбы. Называлась она «Выкуп невесты». Продолжая карабкаться по стене блочного «замка», в котором томилась в заточении моя креативная невеста, я чувствовал себя

полным кретином. Но чем выше поднимался, оставляя позади шлейф прошлой жизни, тем с большим упоением играл в задуманную Катей игру: «А ин-те-ресная у меня будет жена...»

Когда залез, наконец, в окно четвертого этажа, выяснилось, что суженая соорудила еще парочку препятствий перед заветной дверью. Открыться она могла только перед женихом, который сумеет

отмерить каждый шаг перечислением достоинств будущей жены. На десерт еще и на дудочке сыграет.

Зная мое скептическое отношение к свадебному антуражу, Катя предупредила подруг, чтобы следили за моим настроением. Дескать, если почувствуете, что жених-циник на пределе и теряет терпение, не терзайте, сворачивайте спектакль, хватайте его и быстренько едем в ЗАГС. А то как бы из-за шалостей вовсе мужа не лишиться. Бедная моя девочка!

Страхи ее были не напрасными. Ведь перед тем как меня повесили на веревке приглашенные каскадеры, пришлось уже преодолеть немислимое количество заслонов. Главное — требовалось завоевать расположение подружек, для чего мне были торжественно вручены ведра, тряпки, губки и моющие средства. Я должен был до блеска вымыть Катину машину, которую они основательно заляпали.

Барышням удалось растопить мое равнодушие. Оценив, наконец, экстравагантность замысла и неповторимость момента, я старался вместе со всеми веселиться от души. На последних метрах перед встречей с невестой полностью погрузился в отведенную мне роль. И напругая фантазию, вспоминал всевозможные эпитеты, которые могли бы соответствовать любимой и единственной женщине. Приближаясь к



ней с каждым шагом, а их оказалось тридцать пять, как и прожитых мною лет, подумал: «Вот с этого, Илья Петрович, и начинается твоя новая жизнь...»

С самого детства я был очень бойким и жадным до жизни. Познавал окружающий мир по-своему: гонял во дворе котов, постоянно кривлялся одноклассникам на потеху, а любимым развлечением стало разыгрывать людей. Помню такой эпизод. Родителей не было дома, и я с двенадцатого этажа стал швырять яйца в стоявшие внизу машины, пока одно яйцо не достигло цели, замечательно шмякнувшись точно на крышу. Увидев, что из «Запорожца» выезжает хозяин, я стремглав выкатился на улицу. Подошел к пострадавшему и, задрав



Если опросить обо мне знакомых, они нарисуют абсолютно несхожие портреты. Но все это был один и тот же хитрый и изворотливый мальчик

голову, вместе с ним возмущался и ругал на чем свет стоит «этого недоноска», гневно грозя пальцем самому себе. Еще без стыда и совести предлагал вычислить негодяя и согласно кивал, когда владелец угрожал вырвать ему ноги из задницы.

Я — мальчик, что называется, из хорошей семьи, умел отлично пользоваться набором данных природой и воспитанием преимуществ: смазливостью, образованностью,

способностью хорошо болтать и красиво врать, являя всем свою двуличность. Причем до такой степени, что если опросить обо мне знакомых — учителей, соседей, приятелей, они нарисуют абсолютно несхожие портреты, будто говорят о разных людях. Но все это был один и тот же хитрый и изворотливый мальчик.

Взрослея, я становился все более и более отвязным молодым человеком, хотя жил

в благополучнейшей семье со старшим братом, младшей сестрой, бабушкой и родителями, давшими детям прекрасное воспитание. Мама наша филолог, переводчик, специалист по английскому языку и литературе, в совершенстве владеющая еще и французским. Папа как талантливый конструктор всю жизнь двигал отечественное военное авиастроение в знаменитом ОКБ Сухого. К слову, как и папа, я был силен в ма-

тематике и долгое время хотел стать программистом. Впрочем, все науки давались мне легко. Нашел общий язык и с музыкой — мальчик из хорошей семьи, разумеется, окончил музыкальную школу.

Родители отдали энергичного ребенка в Театр юного москвича под руководством Александра Тюкавкина, где мой старший брат Олег уже

природе уживались стремление к чистому, глубокому, прекрасному и страстная тяга к темному и греховному. К набору удовольствий, которые неизменны для человека, рвущегося из теплой, уютной, благополучной семьи на холодную, угрюмую и опасную улицу.

Мне было интересно слушать с отцом классическую

ворованные деньги купил мотоцикл! И опять все свалил на деда. Благодаря деликатности родителей он никогда об этом не узнал. Мама оставляла деду рядом с деньгами записочки, где просила не стесняться, не таиться, а прямо говорить — что ему нужно взять на расходы. Я бумажки находил, читал, и, конечно, меня это не останавливало.

Я был своим в тусовках молодых людей, кайфующих на ворованные у семьи деньги. Тянул у родителей из карманов, кошельков и записочек

занимался несколько лет. В те годы начался бум международных детских фестивалей, и ТЮМ со своими спектаклями исколесил всю Европу — от Польши до Франции. Пока другие корпели над учебниками, у нас кипела настоящая жизнь!

Забегая вперед, скажу, что по проторенной братом тропке я поступил и в ГИТИС вольным слушателем в мастерскую Петра Фоменко (Олег тогда уже играл у прославленного мастера в театре). Выпускные классы школы параллельно окончил экстерном. А в двадцать один год стал актером того же театра. То есть моя биография выглядит довольно красиво. Но это только внешне. За кулисами же было по-другому.

Итак, возможность кривляться на законных основаниях приводила меня в неописуемый восторг, но жажды заприетного не утолила. В моей

музыку, участвовать в семейных просмотрах интеллектуального кино. И одновременно с этим представьте такую картину: подвал под Ленинским проспектом, целая система коммуникаций, и в этом лабиринте подземных переходов кучкуются подростки — кто-то выпивает, кто-то нюхает клей, кто-то курит марихуану, а кто и посерьезней оттягивается. И весь этот московский андеграунд притягивал меня как магнитом, я был своим в тусовках молодых людей, кайфующих на ворованные у семьи деньги. В этом тоже преуспел: тянул у родителей из карманов, кошельков и семейных записочек.

А поскольку был лжив и изобретателен, обожал провоцировать людей, сталкивая их лбами, то убедительно врал маме с папой, сваливая вину на бедного дедушку. Начал с малого, а потом обнаглел настолько, что однажды на сво-

Спустя много лет, только после того как пришел к вере, открылся маме, просил простить. Увы, перед бабушкой каяться было поздно, его уже не стало...

Стыдно мне было и тогда, но подростковая гормональная энергия требовала насыщенной эмоциями жизни. И я шел (скорее, катился!) дальше. Ведь дело было совсем не в деньгах и даже не в том, на что их можно потратить, главное — острота ощущений!

В тот момент я чувствовал определенное родство с представителями криминального мира, тесное общение с которыми судьба мне обеспечила. Они казались людьми дела, отвечавшими за свои слова. В этом кругу было меньше пустой трепотни, внимания к чувствам и мелочам, всего того, что я получал среди богемы — кинематографистов, деятелей театра, художников,

писателей. Но именно сочетание этих двух ставших моими миров, напряжение между этими полюсами и взаимное их тяготение составляли для меня объемную картину жизни.

Богема яростно описывала, воплощала на сцене, на полотнах и экранах жизнь «других» — криминала, «дна», талантливо воспроизводя чер-

лучил, но усилиями хороших адвокатов — условный.

Если бы скопил все деньги, которые попадали в мои руки тогда, уже к концу института был бы «в полном шоколаде». Но не деньги, еще раз подчеркиваю, были целью. Огромные суммы уходили сквозь пальцы, просто прожигались. А бывало, от реализации какой-нибудь неле-

что легко и доступно, не по вкусу.

Но при этом была и любовь — огромная, взаимная и тяжелая. По неписаному договору мы оба не рассказываем об этом. Могу только, подвесив интригу, сказать, что эта замечательная актриса известна всем, именно поэтому имя ее будет удержано в тайне.

Я предавался любовной неге, валялся в дурмане, перепробовав все виды наркотиков — от легких до самых тяжелых, посидел в тюрьме

ты, какими не обладала сама. А эти «другие» в свою очередь грамотно потрошили кошельки и разрушали здоровье людей творческих. Миры, которые не могут существовать друг без друга, — старая и известная формула. Из этой формулы рождается искусство и гибнут люди.

Скажем так: в физическом душегубстве я не повинен. Но всевозможные способы относительно честного отъема денег, включая крупные аферы, манипуляции со всякими губительными веществами, говоря прямо — наркотой, — этого было с лихвой. И образ рафинированного интеллигента не мешал, а не раз выручал, помогая произвести нужное впечатление. Это, в общем, тоже старая формула: самые отъявленные хулиганы, как правило, происходят из хороших семей. И менты меня вязали не раз, и в тюрьме в результате посидел, и срок по-

гальной дряни ничего не клал себе в карман.

Я был движим дикой страстью, жадным любопытством к исследованию всех сторон жизни. С обязательной оговоркой: жизни в том понимании, какое может быть у человека, не имеющего ни малейшего представления о Боге. Обладая талантом виртуозного демагога, разносил в пух и прах любого, кто пытался приближаться ко мне с христианскими идеями.

В моей жажде страсти, конечно, не обошлось и без страсти в банальном смысле этого слова. Женщины, секс, плотские утехы — куда же без этого наркотика? Я был смазливый, с хорошо подвешенным языком и не испытывал недостатка в женском внимании, предложений делалось даже в избытке. Было бы их меньше, связей было бы больше. Мне с моей вечной тягой к адреналину то,

Начавшись в шестнадцать, наши отношения — страстные, мучительные, болезненные — тянулись лет восемь... Я тогда потерял счет времени, так долго мы терзали друг друга, наделав массу глупостей с обеих сторон. Настолько не доверял ей, что стал тайком читать ее дневник, вскрылась измена, это был кошмар. Мы одновременно и поочередно заводили показательные отношения на стороне, чтобы вызвать ревность или просто потрепать нервы. Исходя взаимной страстью, но не имея элементарного доверия, мы не только изводили друг друга, но и самоуничтожались, разрушив себя до основания.

Когда отношения практически иссякли, мой верный друг актриса Наталия Курдюбова позвала отдохнуть в Черногории. Я поехал, там еще и заболел, причем как-то очень тяжело. Позвонил возлюбленной и, почувствовав в голосе

Фото: Алексей Никишин
Стиль: Светлана Румянцев
Визаж: Каролина Веретеха
Продюсер: Екатерина Бонд



что-то незнакомое, поинтересовался, не скучает ли она без меня. В ответ прозвучало: «Наверное, уже нет...» Стало ясно: больше ничего и никогда между нами не будет. Для меня это был швах полный. С высоченной температурой шел по залитому солнцем южному городу мимо пестрого столпотворения, путаясь в соплях, и думал: «До чего же

бы, гоняя на мотоцикле или попав в перестрелку, а то и в тюрьме могли «закрыть» надолго. И не пришел бы сегодня туда, куда пришел.

А моя видимая жизнь по-прежнему текла параллельно и вполне благополучно. Все шло гладко, даже прекрасно и в институте, и в театре. Потому что и там и сям — под руководством уникаль-

дна, но нет и потолка. И Петр Фоменко — это бездна. Он часто повторял: «Все уже было. Не было только вас». Тем самым подчеркивая, что уникален в земном мире лишь человек, его душа. Живущее в Петре Наумовиче ощущение вечности не могло не заразить нас, его учеников.

И мой близкий друг, актер нашего театра Андрей Шен-

Не случись нашего романа, меня бы разорвало заложенным внутри зарядом. Погиб бы, гоняя на мотоцикле или попав в перестрелку

ты себя довел, Илья...» Это был тупик. И это было начало чего-то нового.

Как я теперь понимаю, многолетний страстный марафон дал мне необходимое напряжение. Я впервые прошел через серьезные страдания, через боль, и это дало душе нужную тяжесть. Полученный ожог был необходим, он положил начало более трезвому и внимательному отношению к себе, к женщинам, к людям вообще и жизни в целом.

Интересно, что по прошествии многих лет мы с этой замечательной актрисой в самом теплом дружеском общении, какое только возможно с женщиной. Наши отношения, лишённые страсти, но наполненные заботой и вниманием друг к другу, куда ближе к любви, нежели прежние. А не случись этого романа, меня бы просто разорвало заложенным внутри зарядом. Погиб

ной личности Петра Наумовича Фоменко. Встреча с этим человеком, не только великим мастером в профессии, но и нравственным ориентиром, была одним из ключевых моментов в моей судьбе.

Фоменко человек глубокой внутренней свободы и необычайного человеколюбия, обладавший (пусть это никого не отпугнет) христианским взглядом на жизнь. Он так умел любить людей, как может только великий человек! Смирал себя до каждого человека, снисходил до каждой просьбы, каждого вздоха. Он был прежде всего Человеком, и только потом — Мастером. Потому что ни из кого не выйдет мастера, если нет необозримого пространства внутри, нет бездны. Понятие бездны часто ассоциируется с чем-то темным, пугающим. Но бездна — это просто ощущение бесконечности, часть божественного внутри нас. Там нет

ников неожиданно с головой ушел в православие, углубившись настолько, что стал пономарить (помогать священству в алтаре и на клиросе). Забегая вперед, скажу, что позже его рукоположили в диаконы. Для меня его погружение в веру не было резким толчком поменять жизненный курс — отец Андрей был очень жарок, но не брал на абордаж. Однако наши долгие разговоры оставляли свой след, несмотря на то что я все еще продолжал брыкаться. Как у демагога со стажем у меня на вооружении было множество каверзных, как я считал, вопросов. «Ты что, стал лучше жить из-за того, что христианин?» — вопрошал я и ставил его в тупик. Теперь понимаю, что у него не было для меня ответа просто потому, что я находился в иной, чем он теперь, системе координат.

В общем, к двадцати восьми годам, как мне казалось,



испытываю все и вся, к своему полнейшему недоумению «я очутился в сумрачном лесу». Поскольку жадно исследовал бытие, то мне казалось, что прекрасно изучил простые законы, по которым оно, бытие, существует, — законы волчьей стаи. То есть никто никому

ничего не должен, нет никаких обязательств, никакой справедливости, нет порядка, все относительно — хаос движет человечеством. В вожаках стаи тот, кто успешен. Но и он одинок. Потому что волк. Как жить в таком мире? Только разрушаться! Причем с

максимально возможным удовольствием. Я пропустил момент, когда у меня возникло устойчивое ощущение, что теряю связь с реальностью, она ускользает, и я не понимаю, куда дальше плыть. Ведь знал же все и про все до этого момента! И вдруг со всей ясно-



ночником чувствую, что они работают.

Я во многом преуспел: добился признания в профессии, сыграл главные роли в лучших спектаклях нашего театра, снимался в кино. Одновременно предавался любовной неге, валялся в дурмане, перепробовав все виды и способы употребления наркотиков — от легких до самых тяжелых. Это одно, о чем я сожалею и никому никогда не посоветую. Более того, если бы была возможность пройти заново весь жизненный путь, этот пункт точно не повторился бы. Мне просто повезло, ведь это едва не разрушило мою жизнь. Я крепко стесался с криминалом, посидел в тюрьме. И единственное, куда не ступала моя нога, куда даже не бросил взгляда, — это в сторону Божьего храма. И я решил, что мне надо креститься.

Надо непременно сказать, что и мои родители, не будучи религиозными, приложили руку к возвращению блудного сына. Потому что подспудно всегда освещали мою жизнь нравственным маяком — в своем путешествии я просто не сразу его разглядел.

людей, живущих по законам совести.

И я двинулся на Софийскую набережную в храм Софии Премудрости Божией, конечно, по совету Щенникова. Служба закончилась, из алтаря вышел рекомендованный мне батюшка, отец Димитрий Рошин, который мне тогда, не побоюсь сказать, был до фени. Я — к нему, мол, хочу креститься. Отец Димитрий мгновенно спросил: «А зачем?» Я обалдел, потому что увидел, что он абсолютно точно считал мой настрой и говорит на понятном мне языке. Мне же не надо, чтобы было легко, чтоб сразу в руки. Растерявшись, проямлил что-то вроде того, что не люблю людей. Батюшка: «Ну, тогда тебе надо к психологу, а не к священнику». «Надо же, какой настырный батёк-то. Да скажи спасибо, что пришел!» — подумал и что-то еще невразумительное прожевал губами. Священник «спасибо» не сказал, помедлил-помедлил и заключил: «Давай хоть Евангелие почитай. И приходи».

Ладно, думаю, раз такое дело, почитаю. Прошло несколько дней, почитал Евангелие, ничто меня не поразило, но

Отношения были страстные, мучительные, болезненные. Мы не только изводили друг друга, но и самоуничтожались, разрушив себя до основания

стью увидел, что есть иная, совершенно незнакомая сила, движущая жизнью. Мне неизвестны ее законы, но позво-

Мама с папой своей жизнью являли пример любви друг к другу и к детям, пример аскетизма и трудолюбия, пример

пришел к нему снова, доложил: «Ну вот, прочитал». Отец Димитрий ни о чем меня по домашнему заданию не спра-



ла мне крестильную рубаху, и в сопровождении Щенникова я направился на Красную площадь креститься. Какое-то легкое воодушевление испытал, но не более. Но когда вышел из храма, меня как по башке шарахнула мысль, что я — вор. Потому что обманиваю прекрасную женщину, использую ее доверие. Ведь не собираюсь остаться с ней навеки, рожать детей, а значит, краду ее у другого, предназначенного ей мужчины. И так же очень ясно понял, что не вправе продолжать этот обман, потому что она хороший человек и морочить ей голову — свинство.

Будто получил команду сверху, что надо вырвать все это немедленно и с корнем. Страшно стыдясь, потихому собрал свои вещи и позорно убежал из ее квартиры. И в тот же момент так же твердо осознал, что жить буду только с женщиной, которая станет моей женой. Во всем остальном полученная в таинстве благодать действовала невидимо, ничто, казалось, существенно не изменилось. Господь не входил в мою

Очень смешно я молился: «Господи, дай мне жену, если, конечно, на то твоя воля, и чтоб она была блондинка и с голубыми глазами»

шивал, каким-то образом чувствуя, что подобные вопросы меня только возмутят. Объяснил, что у них в храме нет купели для взрослых, направил на Красную площадь в храм

Казанской иконы Божией Матери, где можно креститься с полным погружением.

Как сейчас помню, дело было зимой. Женщина, с которой я жил тогда, пригото-

в жизнь как Наполеон на Бородинское поле, он, как и всякого человека, не лишил меня свободы.

По принципу «шаг вперед, два шага назад» я не преми-

нул этой свободой воспользоваться. И прошло еще два года в пустой маете. Причем внешне по-прежнему все было прекрасно. Не помню точно, какими профессиональными вехами отмечен этот период, что, впрочем, очень показательно. Не соединяются в голове светский путь и путь отношений с Богом — они внутри меня идут параллельно.

Но незримо все вершилось. Наступила зима, и в моей жизни тоже. Все отношения стали разваливаться, да и я сам.

Вдруг во время Рождественского поста, который я, конечно, не соблюдал, впрочем, как и другие, у меня открылась наследственная язва. Вдобавок разругался со всеми друзьями — в том числе и с Наташей Курдюбовой, которая, кстати, вдруг взяла да и воцерковилась. И хотя Щенников меня за уши в храм не тащил, некие понятия о том, что происходит в храме, видимо, донес. «Что ж такое творится, Илья, с твоей жизнью? Надо что-то с этим делать, — такой примерно разговор вел с самим со-

бой. — Ты же крестился? Крестился. Раз уж назвался... надо дальше лезть». И решил сходить в храм исповедоваться и причаститься.

Не помню подробностей своей первой исповеди и первого причастия. Помню отчетливо одно — в рождественскую ночь стоял в храме и с ужасом ощущал: «Как же от тебя воняет, Илья, как воняет!» Я тогда еще курил много и, чтобы забить в доме запах табака, непрерывно жег восковые благовония, вся одежда у меня ими пропахла. И вот



в праздничной толпе верующих я резко отличал свой запах, что, впрочем, очень символично.

Переломным стал день моего рождения, прошло полтора месяца с Рождества. Меня просветили, что надо в этот день непременно причащаться, чему совершенно не обрадовался. Я привык совсем иначе проводить этот день: выпивать с друзьями, веселиться. «Опять готовиться, поститься, читать молитвы. Да зачем вообще в свой день рождения идти в храм? Не хочу!» — так думал я... И двадцать первого февраля с раннего утра пошел.

И вот тут случилось нечто! Меня наполнило радостью, которую не испытывал никогда, я погрузился в какое-то счастливое опьянение. Весь день до позднего вечера провел в утомительных пробках за рулем, развозил каких-то людей, друзей по необходимым им делам. В общем, по-



НАЛИТЬЕ СОКОЛКА, ДЖЕМПЕР ВРЮКИ BOSS SELECTED, ПЕДЖАК: MAMMOET, ГОЛЫЕ БОТИНКИ PRADA

Откровением стал евангельский запрет на близкие отношения вне брака. Я ощутил восторг: вот она сила мужчины — в отказе, в жертве

тратил день на какую-то, казалось бы, ерунду. Вернувшись за полночь домой, нашел подарки от родителей — и все. День закончился. Но это был самый лучший день рождения в жизни! С утра и до вечера мне было так хорошо и радостно, будто бы я обожрался какой-то неизвестной мне, невиданной наркоты. Да-

да, именно так и думал о святом причастии как о самом дивном наркотике в мире, а что еще могло быть в моей голове — с моим бэкграундом?! Господь общался со мной на понятном мне языке.

Никак не мог взять в толк, как такое возможно: всего-то ложечку чего-то проглотил — и на целый день получил та-

кой заряд. Но одновременно с изумлением ощутил ответственность и страх перед Ним. В общем, этот свой день рождения я запомнил, получив первый чудесный подарок от Бога. Да! Но не последний.

Ну а поскольку ложечку с причастием раздают в каждом храме даром, только приходи и принимай, то я, конеч-

но, на это «подсел» и стал там пасть постоянно. Наступал Великий пост, а у меня же — язва, сижу на пилюлях. Врачи поститься запретили настрого, иначе, говорят, язвы не залечить. Спросил, как быть, у отца Димитрия. Он меня поститься не убеждал, тем более не принуждал — дело добровольное. Но к слову сказал, что его духовный отец обла-

гато, я ощутил восторг: вот она сила, которую хочет являть собой каждый мужчина, — проста и доступна. И кроется она в отказе, в жертве. Не в комфортном слове «да», а в умении сказать «нет» — себе, своим плотским желаниям, всему тому, от чего ты привык получать наслаждение.

Но чем дальше продвигался в этом направлении, тем силь-

нее сознавая, сам так жил. Секс стал идолом, современным божком, и об этом не следует говорить пренебрежительно.

В какой-то момент пришло понимание, что для человека есть только две возможные ступени для духовной реализации — монашество или супружество. И я не столько боялся одного и желал другого, сколько просил Бога опре-

Мы шутили и смеялись, что еще не успев пожениться, спим, как давние супруги, в разных комнатах, по утрам встречаясь на кухне

дает таким букетом заболеваний, включая язву, с которым вообще не живут, тем не менее он держит посты и прекрасно себя чувствует.

Подумалось: если какой-то старик может, то и мне по силам, и я с воодушевлением пустился в свой первый Великий пост. Когда после Пасхи явился на прием в поликлинику, врач распахнул глаза от изумления — язвы не было! «Ура! Заработало!» — завопил было я и осекся, потому что мне стало по-настоящему страшно перед этой силой. Передо мной шаг за шагом открывался новый, невиданный свод правил.

Я приставал к священникам с вопросами относительно того, как правильно жить дальше. Полным откровением (хотя подсознательно каждый человек это чувствует) стал абсолютный евангельский запрет на близкие отношения с женщиной вне брака. Принять это мне оказалось не просто

нелегко, я падал, но поднимался. Уже на личном опыте убедился, какая сила открывается в человеке, который живет в чистоте, в шокирующем светского человека отказе не только от блуда, но и от рукоблудия, то есть от полового удовлетворения в принципе, культ которого подпитывает вся поп-культура и даже медицина. Для меня стало личным открытием, что вся современная индустрия, работающая на внешний имидж человека, буквально подталкивает его к тому, чтобы он был постоянно готов к соитию.

Я будто воочию увидел, что и мужчина, и женщина, как механизмы, всегда готовы к сладкому, неожиданному и универсальному (то есть где угодно, как угодно и каким угодно способом) соитию с прекрасной незнакомкой или незнакомцем. Это было тем более паразитично, что и я,

делитель предназначенный мне путь.

Долго просил, обращался к нему постоянно, зывал, вел доверительный разговор — так я учился молиться. Очень смешно молился: «Господи, ты мне дай, пожалуйста, жену, если, конечно, на то твоя воля, и чтоб она была блондинка и с голубыми глазами». Почему? Просто если уж тебе дан такой карт-бланш, отчего ж не попробовать, ведь написано: просите и дастся вам.

Однажды мы с моим другом, уже дьяконом отцом Андреем Щенниковым поехали посетить Псково-Печерский монастырь. Он предстал передо мной как некий волшебный город со сказочными героями, от пребывания в котором у меня перехватывало дух. Вечером он закрывался, и мы уходили в гостиницу. И я чувствовал себя ребенком, который не хочет покидать Диснейленд.

Мы, как и множество паломников, хотели попасть к отцу Андронику, одному из последних старцев нашего времени, обладающему особыми духовными дарами от Бога. На Святой горе монастыря, где старец нес послушание садовника, его караулили под каждым кустом. Два часа, стоя на холоде в ожидании, я ломал голову, как же правильно спросить: стоит мне жениться или нет, какая у меня

должна быть жена, как лучше найти свою жену? Мусолил свой вопрос и так и эдак. И тут пронеслось: идет, идет, идет!

Отец Андроник торопливо семенил меж яблонь. Все бросились к нему. Вдруг, еще издали, старец, глядя прямо на меня, поднял указательный палец и не то спросил, не то констатировал:

— Молодой, не женат.

— Да.

— Ну, надо найти такую жену, чтобы любила церковь! Не всякие там рестораны и не всякую ерунду, а церковь.

И это было очень страшно... Вопрос, который я за два часа не сумел толком в уме сформулировать, даже не пришлось озвучивать. До меня дошло, что отец Андроник видит человека насквозь!

Потом старец ответил на вопросы, мучившие моих друзей, еще пару часов разгова-

Началась длинная и совершенно изнурившая нас подготовка к торжеству. Катя так хотела, чтобы в жизнь воплотились все ее фантазии!

Наш пригласительный билет на свадьбу

